

Сюй Шэнъи поднялся, задул две красные свечи и подошёл к кровати.

Увидев, что Фан Наньшань закутался так, что и щелки не осталось, он спросил:

— Тебе там не душно?

Фан Наньшань, погруженный в свои смятения, даже не заметил, как тот подошёл.

Услышав голос совсем рядом, он мигом притих.

— Я... я привык так спать.

С этими словами он, неловко барахтаясь, выбрался из-под одеяла.

Сюй Шэнъи со вздохом посмотрел на него, снял верхнюю одежду и обувь и забрался на кровать.

Фан Наньшань с того момента, как тот начал раздеваться, затаил дыхание и не смел шелохнуться.

Сюй Шэнъи участливо заметил:

— Фан Наньшань, ты сейчас задохнешься.

— Уф-ф! — Фан Наньшань с шумом выдохнул.

Видя, что тот покраснел до корней волос, Сюй Шэнъи потянулся было поправить на нем одеяло.

Но Фан Наньшань, заведя приближающуюся руку, инстинктивно дернулся назад.

Раздался глухой удар – и Фан Наньшань вместе с одеялом скатился на пол.

Сюй Шэнъи на мгновение замер, а затем поспешно перегнулся через край кровати.

— Ты цел?

Фан Наньшань приложился ощутимо.

Обнимая одеяло, он замотал головой:

— Цел, цел... Просто упал немножко.

Сказав это, он так и остался лежать на полу.

Сюй Шэнъи сидел на коленях у изголовья. Его чёрные волосы при движении рассыпались по плечам и груди.

Мягкий свет свечи подрагивал, придавая его обычно холодному лицу оттенок нежности.

Для Фан Наньшаня это зрелище было словно искра, брошенная в стог сухого сена.

Дыхание его становилось всё чаще.

Сердце бешено колотилось в груди.

Его бросало в жар, и ему срочно требовался ушат ледяной воды, чтобы унять это пламя.

Не смея больше смотреть на мужа, Фан Наньшань отвернулся, прижимая к себе одеяло.

Сюй Шэнъи, видя, что тот и не думает возвращаться, спросил:

— Как это понимать? В брачную ночь ты собрался спать на полу?

Услышав это, Фан Наньшань пружиной вскочил на ноги.

— Нет, не на полу.

Смешно сказать – только последний трус в брачную ночь спит на полу.

Фан Наньшань считал, что он не из таких.

Схватив одеяло, он одним махом запрыгнул обратно на кровать.

Сюй Шэнъи едва не рассмеялся, глядя на его ужимки.

— Ладно тебе, хватит возиться. Ложись уже.

С этими словами Сюй Шэнъи улегся рядом.

Фан Наньшань изо всех сил старался дышать ровно.

Он хотел казаться нормальным человеком, а не похотливым зверем.

Но тонкий, тёплый аромат, исходящий от соседа, то и дело щекотал ему ноздри.

Это нежное благоухание лишало его всякого покоя.

И в тот момент, когда Фан Наньшань окончательно потерял голову, Сюй Шэнъи вдруг произнес:

— Разве в брачную ночь... не полагается исполнить супружеский долг?

Беда не приходит одна.

Эти слова Сюй Шэнъи были подобны пылающему факелу, брошенному в кучу дров, облитых маслом.

В одно мгновение Фан Наньшаня обдало жаром, кровь прилила к голове.

Стиснув зубы, он перевернулся и прижал Сюй Шэнъи к постели.

— Полагается! В свою брачную ночь только слабак ничего не сделает!

С этими словами Фан Наньшань припал к его губам, принимаясь целовать их неистово и неумело.

Мягкие губы оказались слаще, чем он мог вообразить, а нежная кожа – нежнее самого шелка.

Фан Наньшань боялся даже прикоснуться сильнее, опасаясь, что его мозолистые руки поранят эту тонкую плоть.

Ладони его вспотели, чресла налились тяжестью – он действовал, повинуюсь одним лишь инстинктам.

Спустя мгновение их одежды были сорваны и отброшены к краю кровати.

Глядя на белое, подернутое розовой дымкой тело под собой, Фан Наньшань, скрепя сердце, попытался вернуть остатки рассудка.

— Муж... я человек грубый, силы не рассчитываю. Если будет больно – скажи мне.

В глазах Сюй Шэнъи стоял туман, его губы припухли от поцелуев, а на теле не осталось ни нитки.

Он прерывисто дышал и, покрасневшись, смотрел на Фан Наньшаня.

— У изголовья... есть бальзам.

Фан Наньшань вскинул взгляд и схватил маленький фарфоровый флакон.

Бальзам благоухал цветами и мгновенно таял под пальцами.

Глядя на свои липкие ладони, Фан Наньшань думал лишь о том, что должно последовать дальше.

— Муж, я не умею... Если тебе будет плохо – говори.

Холодное прикосновение заставило Сюй Шэнъи вздрогнуть.

Сердце Фан Наньшаня сжалось, и он тут же стал действовать мягче.

Лишь когда бальзам полностью разогрелся, он придвинулся ближе.

— Муж, можно? Я... я начну?

Сюй Шэнъи утратил привычную холодность, теперь в нем остались лишь смятение и стыд. — Да... давай.

Получив позволение, Фан Наньшань отбросил всякое стеснение.

В его объятиях было само сокровище, и медлить он не мог.

От дивного ощущения Фан Наньшань не сдержал глухого стога.

Но не прошло и мгновения, как всё уже закончилось.

Фан Наньшань густо покраснел от стыда.

Сюй Шэнъи, хоть и был неопытен, накануне всё же просмотрел свадебные картинки.

Он прекрасно понимал, что так быть не должно.

Они лежали в объятиях друг друга, храня долгое и тягостное молчание.

...

Красная свеча догорела наполовину, полог кровати наполовину сорван, ложе в полном беспорядке. Одеяло частью на полу, частью свисает с края.

Подушки с вышитыми уточками-мандаринками разлетелись в разные стороны.

Перепутанные одежды всё ещё висели на спинке кровати.

Увидь это посторонний, он бы наверняка решил, что новобрачные провели время в страстных ласках.

Но на деле рослый детина сидел на краю кровати, понутив голову.

Этот жалкий и пристыженный вид совсем не походил на облик человека, познавшего радости плоти.

Скорее уж он выглядел как тот, кто потерпел сокрушительное поражение.

Фан Наньшань не смел поднять глаз и лишь тихонько бормотал:

— Что же это? Как же так вышло-то?

Сюй Шэнъи и сам не понимал, в чем причина.

Но всё же попытался утешить:

— Ничего страшного... Наверное... наверное, ты слишком торопился. Да, именно, из-за спешки...

Фан Наньшань сгорал от стыда:

— Муж, со мной раньше такого не бывало. Я... я способен на большее.

— Раньше? — Сюй Шэнъи слегка опешил. — У тебя... раньше кто-то был?

Фан Наньшань, видя, что тот его не так понял, замахал руками:

— Нет-нет, никого не было! Раньше я сам... ну, своими руками.

Голос Фан Наньшаня становился всё тише.

К счастью, Сюй Шэнъи его понял.

Он покраснел и на мгновение потерял дар речи.

Но, видя раздавленный вид Фан Наньшаня, он почувствовал, что должен что-то сказать.

— Ты не волнуйся. Завтра сходим к лекарю, проверимся. Если что не так – вылечим, дело житейское.

От этих слов Фан Наньшань разволновался ещё сильнее и жалобно посмотрел на мужа:

— Ну всё, пропал я... Муж, а если я и вправду ни на что не годен, что тогда делать-то?

Сюй Шэнъи никак не ожидал такого поворота в первую же ночь.

Всё, что произошло сегодня, совершенно не входило в его планы.

Но раз уж так случилось, оставалось только утешать.

— Успокойся. Даже если ты действительно... такой, я не стану с тобой разводиться.

Сюй Шэнъи искренне хотел подбодрить Фан Наньшаня.

Но его слова не только не помогли, а напротив – ещё сильнее задели мужчину.

Фан Наньшань подумал: «Если я и впрямь немощен, то не могу вот так удерживать Сюй Шэнъи подле себя».

Такой красавец будет всю жизнь мучиться с калекой? Да его же громом за такое поразит!

— Муж... если я и вправду не смогу, ты напиши разводную грамоту и прогони меня.

Сюй Шэнъи нащупал измятую рубашку и набросил на плечи.

— С виду ты здоров как бык, не похож на больного. Точно говорю – перенервничал просто.

Не понимая, в чем истинная причина, Фан Наньшань ухватился за эту соломинку.

— Наверное, и впрямь перенервничал... Муж, а может... дашь мне ещё разок попробовать?

Сюй Шэнъи растерялся и поспешно ответил:

— Лучше не надо. Ты сегодня много выпил, да и день был тяжёлый. Давай передохнем денек-другой, а там видно будет.

На самом деле Сюй Шэнъи боялся, что если вторая попытка закончится тем же, то он уже не найдет слов, чтобы утешить этого детину.

Фан Наньшань очень хотел попробовать снова.

Но рассудил, что Сюй Шэнъи прав.

— Тогда, может...

Договорить он не успел – в его животе очень некстати раздалось громкое урчание.

Сюй Шэнъи поспешил сменить тему:

— Вот видишь, ты ещё и проголодался. Если человек не поел, откуда у него силы возьмутся?

С этими словами Сюй Шэнъи вытянул из-под одеяла другую рубашку.

— Оденься сначала. Чего сидишь голышом.

Фан Наньшань спохватился, глянул на себя – и впрямь, сидит нагишом.

— Ох ты ж!

Он выхватил одежду из рук Сюй Шэнъи и принялся лихорадочно натягивать её на себя.

Сюй Шэнъи деликатно отвернулся.

— Я велю сварить тебе лапши. В мыльне есть горячая вода, тебе бы не мешало ополоснуться.

Сказав это, Сюй Шэнъи громко позвал:

— А-Юань! Свари господину зятю лапши и приготовь пару закусок.

А-Юань отозвался из-под галереи, а спустя мгновение спросил:

— Молодой господин, мне войти, помочь вам с водой?

Сюй Шэнъи обернулся на нелепо застывшего Фан Наньшаня.

— В комнате прислуживать не нужно.

А-Юань снова отозвался и бегом припустил на кухню.

Распорядившись насчет еды, Сюй Шэнъи потянул мужа в западную часть покоев.

— Рядом с уборной есть моя личная мыльня. Ты весь в поту, пойдем, ополоснемся.

Фан Наньшань покорно кивнул и побрел следом за Сюй Шэнъи.

К счастью, после омовения оба немного успокоились.

Особенно Фан Наньшань. Пока он сидел в горячей воде, то не удержался и «проверил» свои способности.

Убедившись, что всё стоит как надо, он немного приободрился.

А как только тревога отступила, навалился зверский голод.

Той чашки лапши, что велел сварить Сюй Шэнъи, ему не хватило бы и на один зуб.

Видя, как тот приговорил лапшу в три глотка, Сюй Шэнъи велел А-Юаню принести ещё две порции, а к ним – свиную рульку и ещё несколько хороших блюд.

Пока Фан Наньшань уплетал за обе щеки, Сюй Шэнъи снова принялся за счеты.

Прикончив три чашки лапши, две рульки и несколько тарелок с закусками и сладостями, Фан Наньшань удовлетворенно вытер рот.

Наевшись и напившись, он увидел, что Сюй Шэнъи всё ещё занят книгами, и заискивающе поднес ему блюдо с финиковыми пирожными.

— Муж, не хочешь отведать?

Сюй Шэнъи посмотрел на тарелку, которую тот водрузил прямо поверх его записей, и со вздохом поднял взгляд на Фан Наньшаня.

Тот скалился в широкой, заискивающей улыбке.

Сюй Шэнъи невольно рассмеялся:

— Наелся?

Фан Наньшань закивал:

— Досыта! И сердце не колотится, и пот холодный прошёл. Чувствую – я снова в силе.

Сюй Шэнъи взял пирожное, уловив в его словах скрытый намек.

— Тогда... ложимся.

Фан Наньшань продолжал улыбаться:

— Муж, дай мне ещё разок попробовать. На этот раз обещаю – всё получится.

<http://bllate.org/book/19020/1869917>